

Форма летучей мыши, которую принимал вампир, немного отличалась от обычной. Феликс, будучи несовершеннолетним представителем своего рода, был меньше ростом, чем обычные летучие мыши, и имел серо-чёрный окрас.

Распластавшись на полу, он кипел от унижения. Он, высший вампир, наследник виконта, был сбит на пол какой-то электрической мухобойкой!

Слабый разряд тока не причинил ему вреда, но Бу Люкэ обладал недюжинной силой.

Самое унижительное было то, что Феликс не мог разглядеть, кто именно орудовал мухобойкой!

Эта антикварная лавка, похоже, хранила свои секреты.

Бу Люкэ никогда не видел вампиров и не чувствовал исходящей от Феликса духовной энергии, поэтому принял его за обычную летучую мышь.

— Как сюда могла залететь летучая мышь? — удивился он.

Инцзян располагался на севере. Хотя лавку посещало много гостей, её предыдущие владельцы были либо могущественными демонами, либо божественными зверями, и благодаря их духовной силе в помещении всегда царила идеальная чистота.

О тараканах Бу Люкэ знал только из интернета и ещё не научился отличать правду от вымысла, поэтому верил, что современные тараканы могут быть размером с крысу. Летучие мыши жили в тёмных местах, а улица Наньбэй по ночам ярко освещалась. Они бы сюда не полетели. Поэтому, увидев Феликса, Бу Люкэ и принял его за таракана.

В ярости Феликс вернул себе вампирский облик. Его кожа стала мертвенно-бледной, глаза налились кровью, два острых клыка впились в нижнюю губу, а за спиной медленно развернулись перепончатые крылья.

Он принюхался, но не почувствовал запаха крови. Его взгляд растерянно заметался по комнате. Электрическая мухобойка всё ещё висела в воздухе, но вокруг не было ни капли крови.

Казалось, тот, кто держал мухобойку, был существом без крови.

Шум, поднятый Феликсом, привлёк внимание Ци Чжюя. Он вышел из кладовой, всё ещё сжимая в руке ручку — он писал свою восьмисотсловную объяснительную.

Увидев Феликса, Ци Чжиюй бросил ручку и грозно спросил:

— Что ты здесь делаешь?!

Феликс точно был не человеком. Странное существо, похожее на птицу. Может, демон-нетопырь?

— Пришёл проучить тебя, обезьяна, — усмехнулся Феликс.

Он расправил крылья и, оттолкнувшись от пола, скользнул к Ци Чжиюю.

В своём вампирском обличе Феликс был практически неуязвим. Он вцепился острыми когтями в запястье Ци Чжиюя, намереваясь повалить его на пол!

— ... — Ци Чжиюй замер.

Он, конечно, мог бы его избить, но... это же лавка!

Это «Бу Люкэ», антикварная лавка!

Ци Чжиюй прекрасно знал, насколько ценны вещи в лавке. Он настороженно следил за крыльями вампира, боясь, что тот что-нибудь разобьёт.

Увидев, что Ци Чжиюй и Феликс сцепились, Бу Люкэ отбросил мухобойку, подхватил Чаобо и забился в угол, чтобы наблюдать за боем.

— У меня очень плохое предчувствие, — прошептал Чаобо, тайно включившись.

Неужели босс так крепко спит? До сих пор не проснулся.

Острые когти вампира оставили на коже Ци Чжиюя царапину. Запах крови пробудил в Феликсе голод.

С тех пор как он покинул Королевство Си, он уже месяц не пробовал свежей крови. Запах крови полностью лишил его рассудка.

Феликс открыл рот, выпустив странный, густой аромат, и нацелился на шею Ци Чжиюя!

Вампиры выделяли парализующий яд. Их жертвы, отравленные, впадали в галлюцинации даже во время укуса.

Ци Чжюй, закалённый в битвах, вовремя затаил дыхание и нанёс удар в челюсть Феликса. Голова того отлетела в сторону, а на лице мгновенно вздулся отёк.

Это был настоящий, мощный удар в уязвимую точку. У Феликса помутилось в голове, и Ци Чжюй, воспользовавшись моментом, швырнул его на пол!

Удар спиной о пол на мгновение вернул Феликсу ясность сознания.

Ци Чжюй вывернул ему руку, наступил на затылок и, встряхнув онемевшей рукой, спросил:

— Что ты за тварь?

— У-у-у, — простонал Феликс, с трудом поднимая голову. — Это ты что за тварь? Ты разве не человек?!

— Когда тебя спрашивают, отвечай, — Ци Чжюй надавил ногой на его затылок. — Кто разрешал тебе задавать вопросы на допросе?

Феликс, ростом под метр восемьдесят, был беспомощно прижат к полу. Его крылья слабо трепыхались, не в силах поднять его в воздух.

— Отпусти меня, — прошипел он, его глаза горели красным, — или я убью того парня, что был сегодня с тобой.

Босса?

Ци Чжюй внезапно понял, что что-то не так. Когда он вернулся, Чаобо сказал ему, что босс плохо себя чувствует и уже отдыхает. Неужели Феликс что-то с ним сделал?

— Я оставил на нём метку, — Феликс убрал клыки, и краснота в его глазах поблекла. — Если её не снять, он медленно умрёт от потери крови. Это моя метка, и только я могу её снять! Отпусти меня сейчас же, или я убью его!

Сказав это, Феликс почувствовал, как давление на его спине ослабло. Его сердце бешено заколотилось. Угроза сработала?

В тот момент, когда Феликс резко вскочил, собираясь пробить крышу и сбежать...

В лавке внезапно появился сверкающий стальной клинок. Его остриё было направлено прямо в лоб Феликса. Свет лампы, отразившись от кончика, превратился в холодную искру, и смертоносная аура, словно игла, впилась ему в межбровье.

Феликс с ужасом смотрел на острière. Если бы он не остановился, этот клинок разрубил бы его надвое!

Он хотел бежать, но не мог сдвинуться с места. Он чувствовал, что всё его тело находится под прицелом, и этот клинок в следующую секунду может разрубить его на куски и выбросить за дверь. Каждая клетка его тела кричала от ужаса, призывая бежать.

Феликс был высшим вампиром, привыкшим свысока играть со своими жертвами. Он никогда не испытывал такого страха — страха быть пригвождённым к разделочной доске в ожидании удара ножа.

Ци Чжюй кипел от ненависти. Он больше всего на свете ненавидел, когда угрожали его семье.

Убить его...

Как же хочется убить его прямо сейчас...

— Малыш Ци, убивать людей нехорошо! — Чаобо, почувствовав неладное, быстро отправил сообщение Ши Уяню и начальнику Чэн со старого телефона Ю Синьюэ и принялся уговаривать.

— Убьёшь на раз, сядешь на раз-два.

— Кровь забрызжет антиквариат, боссу придётся целый день убирать.

...

Голос Чаобо вернул Ци Чжюй к реальности. Его убийственная аура слегка ослабла. Феликс тут же попытался расправить крылья и пробить крышу.

— Если бы ты мог это сделать, давно бы сбежал, — снежный блеск клинка Ци Чжюй приобрёл красноватый оттенок. Он не был семнадцатилетним юнцом, чтобы поддаваться на такие уловки. — Снимай метку с босса, или я срежу с тебя тридцать шесть тысяч кусков мяса и сделаю из тебя...

Он не успел договорить. Воздух пронзил резкий свист, и лавку внезапно оплели сотни красных нитей, с силой прижав Феликса к полу.

Вся комната окрасилась в багровый свет.

— Нити! — изумлённо воскликнул Ци Чжюйюй.

Бу Люкэ резко обернулся. Ю Синьюэ уже проснулся. Бледный, он с трудом держался на ногах, опираясь о стеллаж.

Ушибленное утром плечо болело, как будто в него вонзили иглу. И чем сильнее была боль, тем яснее становился его разум.

Ю Синьюэ проспал больше трёх часов, но лучше ему не стало. Наоборот, состояние ухудшилось. Его лицо было белым, как снег, а брови и ресницы — тёмными, как сандаловое дерево. В свете ламп он походил на бесстрастную статую божества.

— Ты угрожал ему, используя меня?

Красные нити, вспыхнув обжигающим светом, сжались, впиваясь в тело Феликса.

Ю Синьюэ шевельнул пальцем. Две нити подхватили крылья вампира. Феликс открыл рот, но крик застрял в горле, задушенный слоями нитей.

— Хочешь, я оторву тебе эти крылья? — спросил Ю Синьюэ.

Феликс отчаянно замотал головой.

— Мм-м-м!

Не надо!

Ци Чжюйюй вернулся в человеческий облик и, подбежав, поддержал Ю Синьюэ под руку.

— Босс, он поставил на вас метку.

— Я слышал, — Ю Синьюэ стоял в тени стеллажа, его лицо было бесстрастным. — Чжюйюй, запомни, мне не нужна твоя защита.

— Разве он не поставил метку?

Ю Синьюэ легко шевельнул пальцем, и Феликс с глухим стуком упал перед ним. Ю Синьюэ даже улыбнулся.

— Дай-ка подумать. Может, спилить тебе зубы один за другим? Посмотрим, что крепче: твои

зубы или мои нити.

Одна из нитей с силой разжала губы Феликса, обнажая два острых клыка.

Для вампиров уровня Феликса клыки были невосполнимы. Потеряв их, он не только лишился бы большей части своей силы, но и мог бы попрощаться с надеждой на продолжение рода.

— Метка — это просто метка, она не угрожает твоей жизни! — забыв о боли от острой нити, взмолился Феликс. — Она исчезнет сама через три дня. Правда, я всего лишь наследник виконта, только метка князя крови может существовать долго.

Губы Ю Синьюэ были бледными. Боль в правом плече усиливалась, и настроение падало всё ниже.

— Значит, придётся тебе подождать здесь три дня.

Феликс не хотел оставаться в этом проклятом месте ни на секунду!

— Мне нужно в школу! Если я не вернусь, мой отец начнёт меня искать. Ты что, собираешься лишить меня свободы? Это похищение! Вы, нецивилизованные дикари, даже не знаете, что такое элементарное уважение...

Щёлк!

Речь Феликса оборвалась. Он открыл рот. На его языке осталась рана, и из уголка рта потекла кровь.

— Твой язык и впрямь очень острый, — процедил Ю Синьюэ, превозмогая головокружение.

Ци Чжуй ошеломлённо смотрел на происходящее, его глаза наполнились восхищением.

Он всегда думал, что босс — стратег, советник. А оказалось, он ещё и очень силен.

— Я пойду отдохну, — Ю Синьюэ покачнулся. — Чжуй, свяжи его и брось в кладовую...

Его голос становился всё тише. Ю Синьюэ пошатнулся.

Ци Чжуй в ужасе бросился к нему, но не успел. Ю Синьюэ упал в чьи-то объятия.

Сознание его было ясным. На мгновение он растерялся, но обоняние опередило разум,

подсказав, кто его обнял.

Возмездие.

Ши Уянь примчался так быстро, что даже не успел сменить одежду. Его длинные волосы были распущены, а рукава спадали на плечи Ю Синьюэ.

Он был в Иньсы, где его телефон, конечно же, не ловил. Чэн Минцянь пришлось передать ему сообщение телепатически, и только тогда он узнал, что в лавке беда.

Ши Уянь бросил взгляд на Феликса и, наклонившись, поднял Ю Синьюэ на руки.

— Я посмотрю метку.

Ю Синьюэ уже не мог стоять и с облегчением откинулся на его руках.

— Хорошо, спасибо.

Ци Чжуйюй остановился, нерешительно почёсывая затылок.

Ю Синьюэ кивнул ему и, поддерживаемый Ши Уянем, вернулся в спальню.

В спальне горел мягкий свет ночника. Кровать была застелена мягким бельём, у изголовья на ковре стоял низкий столик.

Ю Синьюэ был очень домашним человеком. Он вырос в приюте, а в школьные годы жил в общежитии. Дом № 137 был его первым настоящим домом.

Когда основной свет выключался, ночник освещал только кровать.

Ю Синьюэ сел на кровать. Его пижама была распахнута, из-под ворота виднелась белоснежная шея.

— Днём он меня толкнул. Я думал, это просто провокация, не ожидал, что он оставит метку.

— Где? — спросил Ши Уянь.

— На правом плече, — Ю Синьюэ сжал губы.

Он не был из тех, кто мог развивать духовную силу. В прошлый раз он отдал всю духовную энергию Ши Уяня Цзи Гэ.

Ши Уянь оттянул воротник пижамы Ю Синъюэ. Тот послушно наклонил голову. Мягкие пряди волос упали на шею. На фоне чёрной хлопковой пижамы его кожа казалась нефритовой.

Ши Уянь на мгновение замер.

— Что такое? — Ю Синъюэ поднял голову.

Он не видел, каким бледным было его лицо, как влажные от пота волосы прилипли ко лбу. Он выглядел таким беззащитным, почти умирающим.

Сердце Ши Уяня пропустило удар.

Он тихо покачал головой и, расстегнув пуговицы на пижаме Ю Синъюэ, обнажил его правое плечо. Плечи и спина Ю Синъюэ были чётко очерчены, а на лопатке алело большое красное пятно.

Ю Синъюэ был хорошо сложен. Его мышцы не были преувеличенно развиты, и в одежде он выглядел стройным и элегантным, создавая обманчивое впечатление хрупкости.

— Я не понял, что он демон, поэтому и не был начеку, — смущённо пробормотал Ю Синъюэ, опустив глаза.

Вампиры — те же демоны, просто из другой системы.

— Это его вина, — сказал Ши Уянь.

Его прохладные пальцы коснулись покрасневшего плеча Ю Синъюэ и начали мягко массировать. Там, где они проходили, тупая боль отступала.

Ю Синъюэ, облокотившись о столик, невольно выгнул спину. Кожа головы покрылась мурашками. Вот и расплата. Тогда он полдня гладил истинную форму Возмездия, заставив того явиться из Загробного мира. А теперь, спустя месяц, гладили уже его.

Это было непередаваемое ощущение. Ю Синъюэ за всю свою жизнь никто так не трогал.

Он вцепился в чёрную пижаму, скомкав ткань. «Настоящая пытка. Скорее бы это закончилось».

Ши Уянь несколько мгновений массировал покраснение, а затем слегка надавил, извлекая оттуда...

Лужицу крови! Тёмно-красной, густой, с неприятным запахом.

Это было доказательство преступления.

Ши Уянь собрал кровь в стеклянный флакон. Набралось почти полфлакона.

Он поставил флакон в сторону.

— Эта кровь очень похожа на яд какого-то насекомого-гу. Она медленно разъедает здоровую кровь человека. Это моя вина, я не заметил раньше.

Ю Синьюэ посмотрел на флакон. Там было больше двухсот миллилитров. Почти как при донорской сдаче крови.

— Ты же спрашивал, не плохо ли мне. Это я тебе не сказал.

Он не любил беспокоить других и, если мог справиться сам, никогда не просил о помощи. К тому же, Ю Синьюэ тогда подумал, что это просто ушиб, и достаточно будет помазать мазью.

После того как кровь извлекли, головокружение не прошло, а наоборот, усилилось. Он запахнул одежду и, собравшись с силами, попытался встать, чтобы разобраться с Феликсом. Но как только он поднялся, мир снова поплыл перед глазами.

Ю Синьюэ пошатнулся, но устоял. Перед глазами потемнело. «Знакомое чувство, — спокойно подумал он. — Это от потери крови».

Скоро пройдёт.

Сзади раздался шорох одежды. Ши Уянь поддержал его под руку.

— Всё в порядке, скоро пройдёт, — бодро сказал Ю Синьюэ.

Ши Уянь не отпустил его.

Ю Синьюэ сглотнул. Ши Уянь стоял очень близко. Сквозь тонкую летнюю одежду он чувствовал биение его сердца.

Кажется, оно стучало немного быстрее обычного.

— Я очень за тебя волновался, — тихо сказал Ши Уянь.

<http://bllate.org/book/13706/1588806>